

Санкт-Петербургский государственный
университет

Киприянова Алла

Выпускная квалификационная работа

Согласие супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом

Уровень образования:

Направление: 40.04.01 Юриспруденция

Основная образовательная программа ВМ.5743.2017

«Гражданское право, семейное право»

Научный руководитель:

Доцент кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук

**Александрова Мария
Александровна**

Рецензент: нотариус нотариальной
палаты Санкт-Петербурга

Москаль Елена Федоровна

Санкт-Петербург

2019 год

Содержание

Введение	3
Глава 1. Совместно нажитое имущество и права супругов по распоряжению им	7
Параграф. 1. Имущество, совместно нажитое супругами в браке: понятие и признаки.....	7
Параграф 2. Правомочие по распоряжению общим.....	21
имуществом супругов	21
Глава 2. Особенности реализации супругами правомочия по распоряжению совместно нажитым имуществом.....	23
Параграф 1. Правовая природа согласия супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом	23
Параграф 2. Презумпция согласия на распоряжение, предусмотренная пунктом 2 статьи 35 СК РФ.....	33
и правовые последствия ее опровержения	33
2.3. Пределы применения пункта 3 статьи 35 СК РФ.	41
Правовые последствия отсутствия согласия супруга при совершении сделок, указанных в пункте 3 статьи 35 СК РФ.	41
Заключение	56
Список использованной литературы:	59

Введение

Актуальность темы исследования. Отношения внутри семьи зиждутся на согласованности действий всех ее членов, что предопределено личным характером семейных отношений. Единодушие требуется как в решении вопросах порядка ведения быта, воспитания детей, так и в вопросах имущественного характера, в том числе распоряжения имуществом.

Семейным законодательством установлено общее правило, согласно которому имущество, приобретенное супругами в браке, составляет совместное общее имущество, если иной порядок приобретения не определен брачным договором. Соответственно, при отчуждении совместно нажитого имущества в равной степени затрагиваются интересы каждого из супругов. При этом, обязательное участие обоих супругов в качестве одной стороны в сделке, посредством которой общее имущество отчуждается, не предусмотрено законом как затрудняющее оборот имущества в целом. Для целей упрощения порядка отчуждения пункт 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) установил при заключении всех сделок, за исключением трех категорий, указанных в пункте 3 статьи 35 СК РФ, презумпцию согласия супруга, согласно которой пока не доказано иное, предполагается, что супруг-отчуждатель действует с согласия своего супруга.

Согласно пункту 3 статьи 35 СК РФ, письменное согласие в нотариальной форме требуется получить и предъявить лишь при совершении сделок, при совершении которых отчуждаются права, подлежащие государственной регистрации, сделок, которые сами подлежат государственной регистрации, и сделок, для которых нотариальная форма обязательна.

В этой связи необходимо внимательно исследовать, какое именно имущество составляет совместное общее имущество супругов, какова правовая природа согласия супруга, а также насколько широки пределы применения презумпции согласия, указанной в пункте 2 статьи 35 СК РФ, и требования об обязательном предоставлении нотариально удостоверенного согласия, указанного в пункте 3 статьи 35 СК РФ.

Так как стороной, приобретающей имущество от супруга, становятся третьи по отношению к семье лица, необходимо учитывать имущественные интересы приобретателя, одновременно оценивая его добросовестное поведение в период, предшествующий заключению договора, и при самом заключении договора. В конечном счете, подход к признанию сделок, заключенных при отсутствии согласия супруга, недействительными всегда требует выбора той фигуры в правоотношениях, интересам которой необходимо отдать больший приоритет: супругу, который имеет интерес в отчуждении имущества только с учетом его воли, или третьему лицу, приобретшему имущество, которое по различным причинам было или не было осведомлено об отсутствии согласия между супругами.

Настоящая работа позволит проанализировать, насколько регулирование, установленное в статье 35 СК РФ, а также в применяемых к отношениям нормах гражданского законодательства эффективно и сбалансированно учитывает интересы, с одной стороны, гражданского оборота в целом, с другой стороны, конкретного собственника имущества, чье имущество было отчуждено помимо его воли, пусть даже и его супругом.

Объектом исследования является институт согласия супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом.

Предметом исследования выступают доктринальные подходы и толкование правоприменительной практики термина «согласие» как общей цивилистической категории, согласие супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом как институт семейного права.

Целью исследования является изучение подходов к пониманию согласия третьего лица на совершение сделки, а также попытка продемонстрировать, что гражданское и семейное законодательство не совсем отчетливо регулируют порядок дачи согласия, условия его действительности, порядок оспаривания сделок по отчуждению совместного имущества в соответствии с положениями СК РФ. Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- исследовать содержательное понимание совместного имущества супругов в соответствии с современным российским законодательством, а также проанализировать подходы законодательств других юрисдикций;
- исследовать подходы к определению правовой природы согласия на совершения сделки;
- изучить пределы применения презумпции согласия супруга, установленной в пункте 2 статьи 35 СК РФ;
- проанализировать пределы и порядок применения пункта 3 статьи 35 СК РФ, которым не установлена обязанность оспаривающего сделку супруга доказать, что приобретатель по сделке знал или должен был знать об отсутствии согласия супруга;
- проследить изменения правоприменительной практики при оспаривании сделок, совершенных при отсутствии согласия супруга.

Нормативно-правовую основу составили Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

Теоретическая основа исследования. При наличии довольно обширного спектра доктринальных исследований, посвященных согласию в теории и практике гражданского права, ни один из изученных трудов не посвящен согласию супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом как отдельному примеру согласия в гражданско-правовом понимании.

Специализированные исследования некоторых аспектов согласия супруга приведены в отечественной юридической науке в работах Антокольской М.В., Касаткина С.Н., Дятлова Е.В. Упоминается проблематика правовой природы согласия Победоносцевым К.П.

Методологическую основу исследования составили общетеоретические и специальные научные методы познания, предусматривающие всесторонность и взаимосвязанность исследуемых явлений; исторический метод, раскрывающий установление и развитие категории согласия в семейном законодательстве. Применение логического, диалектического, сравнительного, системно-

структурного и иных методов позволило исследовать объект во взаимосвязи и взаимозависимости, выявить определенные тенденции, сформулировать выводы и предложения.

Структура работы обусловлена ее основной целью и задачами и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы, судебных актов, электронных источников.

Глава 1. Совместно нажитое имущество и права супругов по распоряжению им

Параграф. 1. Имущество, совместно нажитое супругами в браке: понятие и признаки

Право собственности обладает свойством исключительности или абсолютности, следовательно, по общему правилу не предполагает возможности владения, пользования и распоряжения другим лицом¹. Однако данное правило знает исключения, одним из которых является особый правовой режим имущества – общая собственность.

Полезные свойства неделимого предмета потребляются не одним, а двумя субъектами - сособственниками, которые становятся «соучастниками в праве собственности», вступают в особые «внутренние» правоотношения по поводу владения, пользования и распоряжения общим имуществом². Цивилистическая наука и законодательство знают два вида общей собственности: долевая и совместная.

Объединяет оба вида общей собственности то, что имущество одновременно принадлежит двум и более собственникам, между которыми устанавливаются внутренние отношения общей собственности. Однако ключевое отличие заключается в том, что если при долевой общей собственности доля одного из сособственников может быть математически определена, то при совместной общей собственности доли каждого из собственников не существуют как таковые, следовательно, совместная общая собственность, как отмечал Иоффе О.С., является «бездолевой собственностью»³. Раз обладание имуществом на праве общей совместной собственности исключает выделение долей, каждый из сособственников в равной степени владеет и пользуется всем имуществом. Причина невыделения долей кроется в сугубо личном характере отношений, связывающих

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 т..Том 1 / под ред. Томсинова В.А. М. Статут, 2003. С. 608.

² Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 608.

³ Иоффе О.С. Избранные труды. В трех томах. Том II / СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 253

сособственников, что в понимании исследователя является необходимым реквизитом внутренних правоотношений совместных собственников. Ввиду личной природы отношений между сособственниками выбытие одного из собственников из правоотношений совместной собственности предполагает прекращение режима совместной общей собственности в связи с невозможностью замены, что должно влечь либо раздел имущества в случае развода либо установление режима долевой общей собственности в случае смерти одного из супругов.

В современном российском законодательстве оба режима общей собственности, долевой и совместный, определены пунктом 2 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), посвященным понятию и основаниям возникновения общей собственности. Указанное положение закона определяет, что под долевой общей собственностью понимается общая собственность с определением долей сособственников, тогда как под совместной общей собственностью – общая собственность без определения долей сособственников. Вышеуказанным положением режим долевой общей собственности установлен в качестве общего правила во всех случаях, когда законом не предусмотрен режим совместной собственности. Из положения также следует, что режим совместной собственности не может быть установлен по соглашению сторон.

Одним из немногочисленных примеров законодательного установления режима совместной общей собственности является законный режим имущества супругов. В силу пункта 1 статьи 33 СК РФ, режим общей совместной собственности является законным режимом имущества супругов. Однако законодатель не ограничивает супругов отсутствием выбора: абзацем 2 пункта 1 указанного положения предусмотрена возможность супругов изменить режим имущества посредством заключения брачного договора.

Согласно пункту 1 статьи 34 СК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Совместный режим имущества был установлен после Октябрьской революции 1917 года, тогда периоду, предшествовавшему революции, был характерен раздельный режим

имущества супругов: из статьи 109 Свода законов Российской Империи⁴ следует, что каждый из супругов мог иметь и вновь приобретать отдельную собственность. Как отмечал Рейнке Н., не только имущество жены не становилось имуществом мужа, но также, независимо от времени приобретения имущества муж не приобретал прав пользования имуществом жены⁵. С приходом советской власти режим общей собственности изменился на совместный.

Следует отметить, что в советской и современной доктрине исследовался вопрос о верности использования понятия «совместная собственность супругов», которое было впервые введено Кодекс о браке и семье Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 года). По мнению Рейхеля О.М., наиболее юридически точным является термин «общее имущество супругов», так как в состав имущества входят не только вещи, но и имущественные права⁶.

В пункте 2 указанной статьи закона перечисляются конкретные виды имущества, приобретение которых одним из супругов в период брака влечет распространения режима совместной общей собственности обоим супругам на данное имущество независимо от того, на имя которого из супругов имущество было фактически приобретено и зарегистрировано. Перечень является открытым.

Статьей 36 СК РФ определяются признаки имущества, составляющего имущество каждого из супругов, а именно приобретенное до брака имущество, имущество, полученное по безвозмездным сделкам, вещи личного пользования, за исключением предметов роскоши; перечень является закрытым.

Исходя из пункта 2 статьи 34 СК РФ, применительно к имущественным правоотношениям супругов под имуществом следует понимать нажитые в период брака вещи, различные имущественные права, то есть «активы». Вместе

⁴ Свод законов Российской империи : сб. документов. — т. X. — ч. 1. Свод законов гражданских. — кн. 1. О правах и обязанностях семейственных. — URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html#img2>

⁵ Рейнке Н. Движение законодательств об имуществе замужних женщин // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 3.

⁶ Рейхель М.О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве // Советское государство и право. 1940. № 8—9. С. 119.

с тем, исследователи вопроса толкуют термин «имущество» расширительно: Чефранова Е.А.⁷, Осетрова Н.П.⁸, Моисеева Т.М.⁹ полагают, что имущество, на которое указывает статья 34 СК РФ, включает в себя не только вещи и имущественные права, но и обязательства супругов имущественного характера.

Закон не дает определения общих долгов супругов. Доктрина предлагает под общими долгами супругов понимать обязательства супругов, вытекающие из договоров, заключенных в период брака для удовлетворения нужд семьи, по которым оба супруга выступают одной стороной, а также из обязательств, должниками по которому будут выступать оба супруга в силу закона, например, при возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним ребенком¹⁰. Также выражено мнение, что совместными долгами супругов являются в том числе обязательства, возникшие по инициативе одного из супругов, но в интересах нужд семьи¹¹.

Пчелинцева Л.М. придерживается аналогичной точки зрения. В качестве подтверждения верности своего довода Пчелинцева Л.М. ссылается на статью 39 СК РФ, посвященную определению долей при разделе общего имущества супругов, в которой установлено, что при разделе общего совместного имущества общие долги супругов распределяются пропорционально присужденным долям, что косвенно подтверждает вхождение обязательств в состав общего имущества¹².

Ввиду отсутствия в позитивном законе закреплённой дефиниции термина имущества для оценки предложенного подхода необходимо проанализировать, какой смысл законодатель вкладывает в термин «имущество» в тех или иных положениях.

⁷ Чефранова Е.А. Судебный порядок расторжения брака // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 35, 36.

⁸ Комментарий к кодексу о браке и семье РСФСР – под ред. Н.П. Осетрова. М., Юридическая литература. 1982. С. 41.

⁹ Моисеева Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 133

¹⁰ Эрделевский А.М. Семейный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. – М., Проспект. 2006. С. 303.

¹¹ Шуховцев Д.А. Правовые проблемы раздела общих обязательств супругов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Вып. № 25 (206). С. 50.

¹² Пчелинцева Л.М. Семейное право: учеб. для вузов. М.: Юрайт. 2016. С. 165.

Первый подход, подлежащий обсуждению, зиждется на буквальном толковании статьи 128 ГК РФ. При перечислении в указанной статье объектов гражданских прав использованы следующие формулировки: «...документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права...». Так, имущество включает в себя достаточно разнородные категории: материальные объекты, то есть вещи, имущественные права требования, имеющие экономическую ценность и направленные в широком смысле слова на удовлетворение своих объективных потребностей¹³. Исходя из толкования данного положения, имущество формируют лишь совокупность вещей, имущественных и иных прав. Подобное объяснение термина предлагалось в дореволюционной литературе. К примеру, Шершеневич Г.Ф. определял имущество как имеющую экономическую ценность совокупность прав и вещей, принадлежащих лицу на праве собственности¹⁴. Мейер Д.И. объяснял схожее понимание следующим образом: имущество является в широком смысле объектом права, тогда как объектом права может быть лишь то, что находится в непосредственном господстве лица для удовлетворения его интересов¹⁵.

Противоположный подход, который также может быть также найден в положениях действующего гражданского законодательства, не ограничивает имущество лишь вхождением в него экономически ценных активов и подразумевает под имуществом также имущественные обязанности. В абзаце 1 статьи 1112 ГК РФ установлено, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Такой же вывод может последовать из анализа абзаца 2 пункта 2 статьи 132 ГК РФ, где долги названы в качестве одного из видов имущества, формирующего состав предприятия как имущественного комплекса. Именно такое понимание разделяется исследователями категории

¹³ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 35 – 38.

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., Спарк. 1995. С. 95.

¹⁵ Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Часть 1. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. - М.: Статут, 1997. С. 139.

имущества в семейном праве Пчелинцевой Л.М., Чефрановой Е.А., Осетровой Н.П.¹⁶, Моисеевой Т.М.

Для целей написания настоящей работы содержательно термин «имущество» используется как включающий в себя вещи, имущественные права, иное имущество, и исключающий общие обязательств супругов.

На наш взгляд, пункт 3 статьи 39 СК РФ не может должна основанием вывода о вхождении имущественных обязательств в состав имущества супругов по следующей причине. Несмотря на то, что статья 39 СК РФ посвящена определению долей супругов в общем имуществе при его разделе, пункт 3 положения, посвященный общим долгам супругов, включен в статью 39 СК РФ лишь с утилитарными целями для разъяснения того, что конкретно подлежит разделу при разделе общего имущества. Процедура «раздела общего имущества» лишь называется так сокращенно и не включает термины «долги» или «обязательства», однако подразумевает под собой раздел как имущества, так и совместных имущественных обязательств супругов, как это следует из системного толкования статей 38 и 39 СК РФ. Выводы, сделанные на основании буквального толкования специальных, узконаправленных положений закона не должны являться предпосылкой для толкования общей цивилистической категории имущества, отличного от того, которое было выражено как в доктрине, так и в общих положениях гражданского законодательства.

Исходя из вышесказанного, необходимо остановиться на том, что ни статья 34, ни иные положения СК РФ, имеющие предмет своего регулирования совместное имущество супругов, не используют термин «имущество» как охватывающий в том числе и общие обязательства супругов, что подтверждается в том числе исследователями Антокольской М.В.¹⁷, Низамиевой О.Н.¹⁸, Масевичем М.Г.¹⁹

¹⁶ Комментарий к кодексу о браке и семье РСФСР – под ред. Н.П. Осетрова. М., 1982. С. 41.

¹⁷ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 3 изд-е. М.: Норма, 2010. С. 191

¹⁸ Низамиева О.Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования // Нотариус. М., 2005. № 4. С. 42

¹⁹ Масевич М. Г. Семейный кодекс Российской Федерации с кратким комментарием. М.: БЕК, 1996. С. 97.

Вместе с тем, ни один из исследователей, настаивающих на включении общих обязательств супругов в совместное имущество, не объясняет, каковы практические последствия данного вывода. Совместный характер обязательств супругов в части невозможности выделения долей в совместных правах и обязанностях супругов выражается посредством солидарного характера совместных обязательств супругов, что следует из статьи 322 ГК РФ.

Следует полагать, основным последствием является распространение на общие обязательства общих положений о согласии второго супруга на совершение перевода долга, а также порядка оспаривания соответствующих сделок. Так, будет презюмироваться, что супруг, переводящий совместный долг супругов на третье лицо, действует с согласия второго супруга. В случае, если второй супруг не выражал согласия на перевод совместного долга, он сможет оспорить сделку в соответствии с условиями статьи 35 СК РФ. На настоящий момент ни закон, ни разъяснения высших судебных инстанций не содержат подобного толкования положений семейного законодательства предположительно по причине отсутствия практической полезности: если заключения сделки по распоряжению вещей, имущественных прав само по себе предполагает распоряжение активом, имеющим экономическую ценность, то перевод долга лишает супругов лишь совместного пассива – сложно представить себе случаи, когда такие сделки кем-либо оспариваются. Однако, нельзя не признать, что как и для распоряжения имуществом, разрешение вопроса о переводе общих долгов супругов должно основываться лишь на обоюдном согласии супругов. Следует заключить, что для этих целей является разумным распространить действие некоторых положений действующего законодательства о согласии супругов на распоряжение имуществом, а именно положение о презумпции согласия, о возможности и предпосылок оспаривания сделок, о сроке исковой давности для предъявления соответствующих требований. При этом, практическое удобство применения положений о распоряжении имуществом к общим обязательствам не должно вносить изменения в категорию имущества как таковую.

Обращаясь к приведенному в пункте 3 статьи 34 СК РФ открытому перечню видов имущества, которые могут составлять совместное общее имущество супругов, критической оценке подлежат, в первую очередь, доходы каждого из супругов от результатов интеллектуальной деятельности в совокупности со статьей 36 СК РФ, а также пенсии, пособия и иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения, так как порядок и условия распространения режима совместной собственности на указанные виды имущества широко обсуждается в современной доктрине, а также порой является предметом неоднозначного толкования правоприменителем.

Доходы от интеллектуальной деятельности одного из супругов по источнику своего возникновения и направленности схожи с заработной платой и доходами от предпринимательской деятельности – с целью получения дохода один из супругов осуществляет не трудовую деятельность, а получает доход посредством первоначального создания произведений, средств индивидуализации, баз данных и иных результатов интеллектуальной деятельности для их последующего возмездного отчуждения, использования.

Подход к применению данного положения был скорректирован 1 января 2008 года, когда вступил в силу пункт 3 статьи 36 СК РФ. Пунктом 3 статьи 36 СК РФ, посвященной имуществу каждого из супругов, определено, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата. Статьей 1226 ГК РФ установлена имущественная природа исключительного права на результат интеллектуальной деятельности. Статья 1229 ГК РФ определяет исключительное право как право правообладателя использования и распоряжения результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации по своему усмотрению, что является еще одним подтверждением его имущественной природы. Из этого следует, что в совместное имущество входят такие исключительные права, приобретенные одним из супругов по сделке.

Следует полагать, что законодатель разграничил режимы собственности на доходы от интеллектуальной деятельности и на сами исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, приобретаемые посредством

создания в связи с тем, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, несмотря на свое имущественную правовую природу, первоначально должно возникать и принадлежать именно тому лицу, которое в результате интеллектуальной деятельности создало некий продукт. Следовательно, в силу создания объекта само право принадлежит создавшему результат интеллектуальной деятельности супругу.

При этом, в результате реализации своего исключительного права доход от такой реализации попадает под режим совместного имущества супругов. Вероятно, внесение пункта 3 в статью 36 СК РФ преследовало своей целью защитить свободу лица, создавшего результат интеллектуальной деятельности, выбирать способ использования и распоряжения правом на созданный объект.

Неверным будет утверждение, что имущественные права и интересы второго супруга данным положением никак не затрагиваются. Возможно представить себе следующую ситуацию: супруг, будучи в браке, написал роман. До расторжения брака писатель не использовал свое исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, однако после развода передал исключительное право издательству и получил значительный доход. Если бы в законе отсутствовало положение о принадлежности исключительных прав к собственности создавшего супруга, исключительное право являлось бы совместным имуществом, точнее его стоимостная оценка учитывалась бы при разделе имущества.

Вторым видом совместного имущества, широко обсуждаемым в доктрине, являются пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Закон не разъясняет, что следует понимать под специальным целевым назначением, в связи с чем неочевидно, будет ли пониматься под таким выплатами, к примеру, субсидия на жилище для военнослужащих, право на получение которой предусмотрено статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ или субсидия на приобретение жилья, предусмотренная пунктом 4 статьи

53 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ.

Во-первых, условием получения указанных выплат является осуществление особого вида трудовой деятельности – государственной гражданской или военной службы. Во-вторых, субсидии представляют собой безвозмездное представление денежных средств специальным государством категориям граждан. При этом, имуществом каждого из супругов является в том числе полученное одним из супругов по безвозмездной сделке, что указано в пункте 1 статьи 36 СК РФ. Подобным образом статьи 34 и 36 СК РФ понимаются и в доктрине²⁰.

При этом аналогичное дело было разрешено Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 октября 2015 года № 5-КГ15-129. В данном деле один из супругов, будучи государственным гражданским служащим, получил субсидию в период брака и внес полученные денежные средства в качестве части оплаты за жилое помещение по договору купли-продажи. Суды первой и апелляционной инстанций признали нежилое помещение личной собственностью супруга, который внес субсидию, опираясь на статьи 34 и 36 СК РФ. Верховный Суд Российской Федерации отменил принятые по делу решения как несоответствующие материальному праву.

Судебной Коллегией Верховного суда Российской Федерации было отмечено, что в соответствии с применимыми подзаконными актами размер субсидии определялся с учетом количества членов семьи государственного гражданского служащего. Исходя из материалов дела, при определении размера субсидии заявителя, количество членов семьи заявителя также было принято во внимание. Далее суд интерпретировал статью 34 СК РФ как не устанавливающую конкретную форму дохода, который является совместным имуществом супругов, и сделал вывод о том, что субсидия есть один из видов доходов, на который распространяется режим совместного имущества. Так как заявитель оплатил договор купли-продажи нежилого помещения в том числе и

²⁰ Комментарий к судебной практике по семейным спорам / отв. Ред. Беспалов Ю.Ф. М.: Юрайт, 2011. С. 61 – 62.

денежными средствами, предоставленными в рамках субсидии, нежилое помещение также составляет совместное имущество и подлежит разделу в результате расторжения брака. Обобщая подход Верховного суда Российской Федерации к толкованию положений СК РФ, перечень общего имущества супругов, указанный в статье 34 СК РФ, подлежит интерпретации с учетом интересов второго супруга, а также фактических обстоятельств получения одним из супругов соответствующего дохода.

В доктрине также выражено мнение, режим общности имущества супругов, установленный статьей 34 СК РФ, является опровержимой презумпцией, регулирующей имущественные правоотношения супругов: до тех пор, пока не доказано иное, все нажитое супругами в браке составляет их совместное имущество. Булаевский Б.А. отрицает оценку данного положения как правовой презумпции, утверждая, что *«... в действующем законодательстве установлены вполне конкретные правила определения режима имущества супругов. Оно может быть либо личным, либо общим»*.

Оценка приведенной выше статьи как презумпции должна начинаться с соотнесения элементов положения закона со структурными элементами презумпции. Так, в классической презумпции наличествует гипотеза, диспозиция (само предположение) и контрпрезумпция (возможность опровержения)²¹. Пункт 1 статьи 34 СК РФ содержит гипотезу, диспозицию, не содержит возможности опровержения. Однако отсутствие элемента контрпрезумпции не лишает норму презумптивной характеристики автоматически. Пункт 2 статьи 35 СК РФ, предусматривающий презумпцию согласия супруга на совершение сделки по распоряжению совместно нажитым имуществом, также не содержит контрпрезумпции, однако иное толкование термина «предполагается» лишит смысла и правового эффекта указанного положения. Соответственно, необходимо прийти к выводу о том, что даже в отсутствии прямо выраженной возможности опровержения пункт 1 статьи 34 СК РФ представляет собой презумптивную правовую норму, предусматривающую установленное законодателем предположение об совместном характере

²¹ Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 43.

имущества в качестве генерального правила, а также возможность опровержения этого суждения заинтересованным лицом.

Интересно сравнить положения российского законодательства о совместной собственности с положениями иностранных правопорядков. В литературе, посвященной режимам супружеской собственности, выделяют три режима: режим общей собственности независимо от момента приобретения (*community property*), режим общности приобретенных в браке доходов (*community of acquired gains*), режим раздельной собственности супругов (*separation of property*).

Кодекс Наполеона, принятый в 1804 году, действующий во Франции по сей день, в статье 1401 предусматривает распространение режима общей собственности на все объекты недвижимости и движимые вещи, приобретенные в день заключения брака, во время брака, приобретенные в результате договоров дарения, если даритель прямо не выразил волю на передачу имущества в собственность одного из супругов²².

В период с 1953 по 1958 годы дефолтным правилом немецкого права был режим раздельной собственности²³. Однако данный режим был сменен на режим совместной собственности законодательной реформой 1957 года, направленной на сбалансированное регулирование имущественных отношений супругов с учетом специфики устройства семьи: жены не имели постоянной работы в своем большинстве и занимались обустройством быта, основной доход получали мужья. Сегодня режим совместной собственности на приобретенное в браке (*Gütergemeinschaft*) распространяется на приобретенное в браке имущество, что установлено статьей 1363 Германского гражданского уложения²⁴. В силу статьи 1363, в силу заключения брака имущество жены подчиняется управлению и пользованию мужа (внесенное имущество). Однако к единоличному имуществу супругов в соответствии со статьями Германского гражданского уложения относятся не только вещи личного пользования (статья 1366), приобретенное в результате вступления в наследство, в результате совершения безвозмездных

²² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). 1804.

²³ Dieter Martiny, Nina Dethloff. August National Report. Germany. 2008. P. 3.

²⁴ Германское Гражданское уложение, 1900.

сделок (статья 1369), но и имущество, которое жена приобрела своим трудом или самостоятельным ведением предприятия (статья 1367), а также имущество, приобретенное на основании права в составе отдельного имущества, или в качестве вознаграждения за повреждение или лишение предмета из состава этого имущества, или по сделке, совершенной относительно этого имущества.

Примечательно, что Германское гражданское уложение в главе 6, посвященной семейным правоотношениям, оперирует терминами «муж» и «жена». К примеру, вышеуказанные статьи о личном имуществе супругов, исходя из буквального их толкования определяют лишь личное имущества супруги.

Параграф 1 статьи 1:94 Гражданского кодекса Нидерландов устанавливает в качестве общего правила режим совместной собственности на приобретенное в период брака имущество. Однако пенсионные выплаты, в отличие от российского законодательства, не формируют общего имущества супругов. Италия, Испания, Хорватия, Бельгия придерживаются того же подхода.

По сравнению со странами континентальной Европы, для законодательства Англии и Уэльса характерно отсутствие заранее установленного режима собственности супругов как такового²⁵. В силу статьи 13 Закона о брачном судопроизводстве и имуществе 1984 года, вопрос выбора режима собственности супругов разрешается судом при разводе в зависимости от благосостояния семьи, интересов и нужд каждого из супругов²⁶. Также и в Эстонии закон не предписывает общего правила для супругов: при заключении брака супруги обязаны выбрать один из трех режимов²⁷.

Существуют юрисдикции, в которых основным правилом является режим раздельной собственности. Например, статья 1987:230 Семейного кодекса Швеции²⁸, параграф 34 Акта о браке Финляндии²⁹ и статья 1237 Австрийского

²⁵ Matrimonial property, needs and agreements. Consultation paper № 208. Law Commission of England and Wales. 2011. P. 5.

²⁶ В знаменитом деле *White v. White, English House of Lords, 2000*, суд подтвердил свои широкие положения при определении режима собственности при разрешении дела о разводе, а также порядка раздела имущества.

²⁷ Семейный закон Эстонии, 2009.

²⁸ Гражданский кодекс Швеции, 1987.

²⁹ Акт о браке Финляндии, 1987.

Гражданского уложения³⁰ определяют, что каждый из супругов является единоличным собственником имущества независимо от момента его приобретения. Таким образом, Россия, следуя за тенденциями, распространившимися на территории континентальной Европы, выбрала промежуточный вариант, при котором, с одной стороны, добрачное имущество не включается в состав общего, с другой стороны, семья имеет имущественную основу в виде общих доходов и приобретений.

В заключении настоящей главы следует выделить основные признаки, формирующие понятие «совместно нажитое имущество супругов».

Во-первых, такое имущество приобретается супругами в период брака.

Во-вторых, такое имущество обязано соответствовать критериям, изложенным в пункте 2 статьи 34 СК РФ, а именно входить в одну из категорий видов имущества, перечисленных в положении.

Наконец, совместно нажитым имущество может являться лишь в случае, если в договорном порядке супруги не изменили режим собственности, распространяющийся на приобретения супругов в период брака, а также не произвели раздел того имущества, которое приобрели в браке.

³⁰ Всеобщее гражданское уложение Австрии, 1811.

Параграф 2. Правомочие по распоряжению общим имуществом супругов

Согласно общему правилу, предусмотренному в пункте 1 статьи 253 ГК РФ, участники совместной собственности владеют и пользуются общим имуществом сообща. Пунктом 2 статьи предусмотрено, что распоряжение общим имуществом осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается.

Аналогичные нормы содержит семейное законодательство. Пунктом 1 статьи 35 СК РФ предписано осуществление владения, пользования и распоряжения совместным имуществом супругов по их обоюдному согласию. Согласно пункту 2 указанной статьи согласие супруга предполагается при совершении сделки по распоряжению общим имуществом вторым супругом.

Отсутствие выделенных долей сособственников в совместной общей собственности означает их абсолютное равенство по отношению друг к другу в вопросах пользования, владения и распоряжения имуществом. Соответственно, любой из супругов вправе в равной степени осуществлять все указанные выше права даже в случае, если он не выступал непосредственно стороной сделки по приобретению имущества и не вносил личного вклада в его приобретение. Однако, будучи равным независимо от размера личного вклада, супруг как сособственник вправе осуществлять все свои права в отношении супружеского имущества лишь с учетом мнения второго супруга. Требование обязательного учета позиции второго супруга относительно имущества несомненно стесняет свободу супруга владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом по своему собственному усмотрению, что делает режим совместной собственности «ограниченным»³¹. Так, определение способа или порядка пользования и владения имуществом, вопросов, связанных с физическим и любым другим изменением супружеского имущества, условий отчуждения или уничтожения подлежит согласованию между сособственниками.

³¹ Антокольская М.В. Указ. соч. С. 193.

Отметим, что если осуществление правомочий пользования и владения общим имуществом в большинстве случаев является вопросом внутренних правоотношений супругов, то осуществление правомочия распоряжения общим имуществом требует большее детализированного законодательного регулирования с целью соблюдения баланса имущественных интересов супругов и третьих лиц, которые становятся сторонами по сделкам по отчуждению.

По этой причине для регулирования порядка распоряжения законодатель установил презумпцию согласия второго супруга в пункте 2 статьи 253 ГК РФ и пункте 2 статьи 35 СК РФ.

Исходя из толкования приведенных положений закона, форма согласия одного супруга на владение, пользование и распоряжение вторым в случаях, когда не требуется согласие, оформленное в письменной форме, предполагается устной. Соответственно, при заключении любых сделок, исключаящих применение пункта 3 статьи 35 СК РФ, то есть не подлежащих государственной регистрации, заключению в нотариальной форме, предметом которых являются права, подлежащие государственной регистрации, супруг, заключающий сделку, обязан, согласовать условия сделки со своим супругом.

Таким образом, учитывая специфику режима совместной собственности, выражающуюся в невозможности выделения долей, имущественных интересов семьи как социальной единицы общества, порядок распоряжения как одного из правомочий собственности отличается от порядка регулирования осуществления полномочий пользования и владения, что будет более подробно описано в следующей части работы.

Глава 2. Особенности реализации супругами правомочия по распоряжению совместно нажитым имуществом

Параграф 1. Правовая природа согласия супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом

За отправную точку в изучении такой категории гражданского права как «согласие» целесообразнее принять ее буквальное толкование. В толковом словаре Ожегова С. И. можно найти следующее определение термина «согласие»: *«разрешение, утвердительный ответ на просьбу»*.³² Более подробно определяет согласие В. Даль: *«одномыслие, одинаковые с кем-то мысли и чувства, намерения, убеждения, состояние многих, согласившихся сделать что-то общее»*.³³ Соответственно, в первом приближении, преломляя понятие согласия в общеупотребимом смысле сквозь призму гражданских правоотношений, согласие на совершение сделок является актом выражения волеизъявления одного лица на совершение юридических и иных действий третьим лицом при осуществлении своих прав и обязанностей в гражданских правоотношениях.

Нормативные положения, предусматривающие согласие третьего лица на совершение сделки, берут свое начало в Римском праве: еще Дигесты Юстиниана предусматривали одобрение опекуном сделки, совершенной подопечным³⁴.

Гражданское законодательство советского периода, а именно Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) 1922 года и Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, также предусматривали совершение сделок несовершеннолетними, недееспособными лишь под условием получения согласия соответствующих лиц.

³² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 683.

³³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. СПб.; 1863—1866. 594.

³⁴ Цит. по: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 587.

В современном российском законодательстве согласие третьих лиц, государственных органов или органов юридических лиц как условие для совершения сделки или совершения иных юридических действий предусмотрено статьями 19, 26, 27, 33, 37, 57, 123.20-2, 175, 233, 281 ГК РФ, а также положениями иных законов. Анализ гражданско-правовых норм позволяет выделить следующие категории согласия в зависимости от субъекта, чье согласие требуется:

- 1) Согласие государственных органов на совершение сделок и осуществление иных юридических действий (разрешение) (например, пункт 4 статьи 282 ГК РФ);
- 2) Согласие стороны сделки на исполнение соглашения на определенных условиях (например, пункт 3 статьи 281 ГК РФ);
- 3) Согласие органов юридического лица на совершение сделки юридическим лицом (например, пункт 4 статьи 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ);
- 4) Согласие третьих лиц на совершение сделки и иных юридических действий (например, пункт 2 статьи 346 ГК РФ).

Очевидно, что от перечисленных выше частноправовых видов согласия физических и юридических лиц отличается согласие государственных и муниципальных органов. Данный вид согласия на совершение субъектами гражданских правоотношений именуется в литературе разрешением, имеет публично-правовую природу, а также представляет собой один из элементов определенной предписанной законом процедуры совершения лицами определенных действий. Выражая согласие, государственные органы и органы местного самоуправления выступают в широком смысле в публичных интересах Российской Федерации, но в строгих пределах своей компетенции, а значит не имеют самостоятельных имущественных интересов на достижение какого-либо результата. Одновременно с этим, при выполнении лицом, запрашивающим такое согласие, ряда иных требований, выражение согласия является не только

властным полномочием публичного органа, но и его обязанностью³⁵. Следует согласиться с выводом Касаткина С.Н., который выделял данный вид согласия из всех остальных возможных, в том, что согласие публичных органов является особым юридическим актом, а именно административным актом, а значит не должно подлежать сравнению с другими частноправовыми видами согласий, перечисленными в Гражданском кодексе Российской Федерации³⁶.

Вместе с тем, в отечественном гражданском законодательстве не сформулированы ни четкая позиция о правовой природе согласия, ни легальная дефиниция понятия согласия, ни положения о порядке, сроках его выдачи, отзыве.

Придерживаясь деления классификации юридических фактов, обобщенной и приведенной в своей работе Сергеевым А.П., обобщение сформулированных учеными точек зрения позволяет выделить три ведущие концепции о правовой природе согласия:

- 1) Согласие на совершение сделки как юридический факт, а именно правомерное действие, не влекущее возникновение прав и обязанностей;
- 2) Согласие как юридический факт, а именно правомерное действие, влекущее возникновение прав и обязанностей, т.е. односторонняя сделка;
- 3) Согласие как передача полномочий на совершение сделки.

Сергеев А.П., следуя традиционной цивилистической логике, описал классификацию юридических фактов следующим образом³⁷. Юридически значимые факты в зависимости от наличия волевого элемента, направленного именно на последствия факта, делятся на события и действия. Последние, в свою очередь, по критерию правомерности разделяются на правомерные и неправомерные. Правомерные действия подразделяются автором на три группы: сделки, сделкоподобные действия и реальные акты или юридические поступки³⁸.

³⁵ Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ и практика. 2012. № 2. С. 14.

³⁶ Касаткин С.Н. Согласие в теории и практике гражданского права. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 39.

³⁷ Сергеев А.П. Гражданское право. Учебник. Т. 1. М. 2013. С. 434.

³⁸ Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3-4. С. 50-52.

Согласно позиции первой группы исследователей, согласие представляет собой разновидность правомерных действий, волевого акта, который в совокупности с иными обстоятельствами в рамках сложно состава направлен на возникновение у субъектов одобряемой сделки прав и обязанностей, исходя из приведенной выше классификации входит в группу сделкоподобных действий.

Так, Кулаков В.В. полагает, что согласие как юридический факт само по себе не является сделкой, но представляет собой один из элементов сложного состава сделки³⁹. Подобная позиция разделяется Красавчиковым О.А., который относит согласие к *«односторонним юридическим фактам известного лица, выражающего свое положительное (отрицательное при возражении, отказе в согласии) отношение к определенному юридическому действию другого лица»*⁴⁰, а также Рожковой М.А.⁴¹, Касаткиным С.Н.⁴², которые определяют согласие как дополнительное, лишенное самостоятельного юридического смысла действие по отношению к другому обособленному действию, обосновывая такой вывод тем, что само по себе выданное согласие не порождает, не прекращает и не изменяет гражданских правоотношений ни для лица, выдающего согласия, ни для лица, кому согласие выдано, однако представляет собой обязательное условие динамики правоотношений⁴³. В то же время, невозникновение прав и обязанностей в результате выражения согласия привело отдельных доктринистов к выводу о том, что согласие третьего лица, не являющегося стороной сделки, не может быть рассматриваться как обязательный элемент состава сделки⁴⁴.

Другая группа исследователей вопрос относит согласие к гражданско-правовым односторонним сделкам в связи с его волевой составляющей, а также потому, что в конечном итоге согласие является элементом сложного

³⁹ Кулаков В.В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер. 2010. С. 98.

⁴⁰ Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 273.

⁴¹ Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дис. д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 140-141.

⁴² Касаткин С.Н. Указ. соч. С. 36.

⁴³ Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. N 3. С. 69 - 73.

⁴⁴ Дихтяр А.И. Правовая природа согласия третьих лиц на совершение сделки с земельным участком // Юрист. 2010. N 1. С. 18 - 22.

юридического состава сделки, который в своей совокупности в итоге влечет возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей. Так, в другой своей работе Рожкова М.А. предлагает выделить согласие в отдельную группу сделок – группу односторонних сделок вспомогательного характера⁴⁵.

Как к сделкам к согласию относятся также и в правоприменительной практике: так, согласие кредитора на перевод долга⁴⁶, а также согласие залогодержателя при переводе долга на новое лицо⁴⁷ были оценены Высшим Арбитражным судом в качестве сделки.

Наконец, понимание согласия как передачи полномочий может быть применимо лишь в тех случаях, когда согласие выдает одна из сторон материальных правоотношений, например, в случае распоряжения одним из супругов совместно нажитого имущества согласие второго супруга предлагается рассматривать именно как уполномочивание вторым супругом от его имени определять юридическую судьбу имущества. Соответственно, будучи вполне допустимым лишь в отдельных случаях, подобное определение природы согласия нельзя распространить на все виды согласия.

Вместе с тем, выбор между основными противоборствующими концепциями, а именно концепцией, согласно которой согласие является сделкой, и подходом, согласно которому согласие является юридическим фактом-действием, лишь частично формирующим сложный состав сделки, имеет большое практическое значение. Так, в случае если согласие будет признано односторонней сделкой, к нему будут применимы все общие положения о сделках Главы 9 ГК РФ, в том числе положения о форме, основаниях, последствиях недействительности, сроки исковой давности по недействительным сделкам и другие положения. В случае, если доктрина и практика придут к выводу о невозможности оценивать согласие как сделку,

⁴⁵ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2009. С. 106.

⁴⁶ Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 6 ноября 2012 года по делу № ВАС-14596/12

⁴⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 5554/12 по делу № А41-5876/11 от 25 сентября 2012 года

вопрос о том, каким образом следует оперировать данной категорией на практике, останется открытым.

На наш взгляд, при отсутствии указания на сделочную природу согласия в законе, необходимо применение отдельных положений о сделках к согласию по аналогии закона. В рамках семейных правоотношений, применяя положения ГК РФ правоприменитель и участники гражданского оборота Российской Федерации по аналогии могут руководствоваться статьей 5 СК РФ, посвященной применению гражданского законодательства по аналогии в случаях, прямо не урегулированных семейным законодательством.

В семейных правоотношениях необходимость получения согласия одного из участников семейных отношений на совершение другим юридических действий в большинстве случаев объясняется социальной природой семьи и обязательной согласованностью действий ее членов для функционирования как внутри семьи, так и вовне⁴⁸. Так, к примеру, согласие ребенка необходимо при установлении отцовства в отношении лица, достигшего восемнадцати лет, при изменении имени или фамилии ребенка, восстановления родительских прав согласно пункту 4 статьи 48, пункту 4 статьи 59, абзацу второму пункта 4 статьи 72 СК РФ соответственно. Согласие второго супруга необходимо для установления порядка контактов с ребенком родителя, родительские права которого ограничены судом, а также в случае усыновления одним из супругов ребенка, что следует из статей 75 и 132 СК РФ соответственно.

Согласие на распоряжение совместно нажитым имуществом предполагает выражение супругом, не являющимся стороной сделки по распоряжению имуществом, на совершение супругом такой сделки. С учетом иерархии нормативно-правовых актов, применяемых к семейным правоотношениям, закрепленной в статье 4 СК РФ, требование получения такого согласия для совершения сделки вытекает, первую очередь, из статьи 35 Семейного кодекса, положения статьи 253 ГК РФ применяются субсидиарно.

⁴⁸ Штыков Д.В. Категория "согласие" среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: автореферат дисс. канд. юр. наук. М., 2010.

Так, можно утверждать, что законом установлен особый порядок отчуждения совместной собственности: не требуется обязательное участие второго супруга в качестве стороны сделки, собственник совместного имущества как сторона материальных правоотношений выражает свою волю на распоряжение посредством устного или письменного сообщения своего позитивного отношения к планируемой сделке по распоряжению. Исходя из интересов второго супруга, под распоряжением в данном случае следует понимать не только куплю-продажу, но любое распоряжение, в том числе и уничтожение общего имущества.

Как указано в пункте 2 статье 35 СК РФ, форма согласия, подлежащего выражению, не всегда одинакова и зависит от формы сделки и необходимости государственной регистрации перехода отчуждаемых прав или самой сделки. Так, при заключении договоров по отчуждению общего имущества при отсутствии необходимости заключать сделку в нотариальной форме, регистрировать сделку или переход отчужденных прав, согласие супруга дается в устной форме. Установленный порядок может быть изменен брачным договором, который может предусматривать обязательность дачи письменного согласия даже в случаях, когда закон этого не требует.

Для защиты гражданского оборота в целом, в частности третьих лиц, выступающих контрагентами по сделкам, законодатель также предусмотрел презумпцию согласия второго супруга в абзаце первом пункта 2 статьи 34 СК РФ. Полагаем, что соответствующая презумпция не распространяется на те случаи, когда необходимо письменное согласие.

Обратимся единственному положению закона, к статье 157.1 ГК РФ, для оценки порядка и содержания письменного согласия на совершение сделки.

Пунктом 3 статьи 157.1 ГК РФ, посвященной согласию на совершение сделки, предусмотрено, что в согласии, совершенном в письменной форме, обязательно указание на предмет сделки. При этом, пункт 3 не устанавливает, что следует понимать под предметом сделки. Практически важным и дискуссионным является на практике полнота описания предмета сделки: так, лица, выдающие согласия и нотариусы, удостоверяющие согласие, зачастую не

неоднозначно решают следующие вопросы: следует ли описывать предмет сделки максимально детально, необходимо ли называть вторую сторону сделки, необходимо ли указывать паспортные данные контрагента по сделке, если им является физическое лицо, являются точная цена и условия оплаты обязательными для указания в тексте согласия. Нередки ситуации, когда супруг, не выступающий стороной сделки, не готов назвать конкретный размер цены, с которым бы он был согласен, однако вполне может указать на максимальную и минимальную цены, которые супруг считает разумными.

В силу статьи 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1), нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона. Означает ли применение данного положения, что на момент дачи согласия супруг должен быть осведомлен о конкретных условиях сделки, которую он одобряет? На наш взгляд, приведенное положение не должно стеснять супругов в решении имущественных вопросов семьи, и соответственно, не должно толковаться как обязывающее перечислить все условия сделки в тексте удостоверяемого согласия, а также заранее назвать точную стоимость отчуждаемого имущества.

Для последующего согласия абзацем 2 положения предусмотрено обоснованное правило, в соответствии с которым необходимо указывать сделку, которая одобряется *post factum*. При этом, лаконичные формулировки пункта 2 не разъясняют, следует ли указывать все существенные условия для сделки в последующем согласии или достаточным будет указание на вид договора, цену, дату и стороны.

Помимо указания в пункте 1 на разумный срок выдачи согласия после запроса такого согласия, в законе отсутствует более конкретное положение о сроке выдачи согласия как последующего, так и предварительного согласия. Это, с одной стороны, предоставляет сторонам определенную свободу действий, что особенно необходимо в семейных правоотношениях, однако с другой стороны, отсутствие положений о сроке позволяет лицам, государственным органам,

нотариусам каждый раз устанавливать новый стандарт разумности срока выдачи согласия в каждом конкретном случае. Сравнивая либеральные формулировки российского законодательства с иностранным, заметим, что некоторые законы содержат конкретный срок на выдачу согласия. Например, Гражданский кодекс Германии указывает на двухнедельный срок после получения запроса на выдачу согласия.

Сравнивая положения российского законодательства с положениями иностранного законодательства, примечательно отметить, что к примеру, статьей 182 Германского гражданского уложения предусмотрено, что в случае, если действительность договора или односторонней сделки зависит от согласия третьего лица, то согласие этого лица или его отказ в согласии могут быть заявлены как одной, так и другой стороне. Также положением установлено, что требование закона о форме самой сделки не распространяется на согласия на совершение такой сделки. Аналогичные положения предусмотрены статье 99 Гражданского кодекса Армении⁴⁹ и в статье 355 Гражданского кодекса Азербайджанской республики⁵⁰. Отечественный правовой порядок подобных положений не содержит.

С целью упрощения определения условий согласия статью 157.1 ГК РФ предлагается дополнить положением о конкретном сроке, в течение которого согласие третьего лица подлежит составлению, а также последствия предъявления согласия супруга с истекшим сроком действия.

В завершении настоящей главы, посвященной согласию как отдельной категории гражданского и семейного права, особенностям его правовой природы и порядка выражения согласия, следует прийти к следующим выводам: во-первых, исходя из действующего законодательного регулирования, согласие супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом не является односторонней сделкой, несомненно является элементом сложного состава сделки по отчуждению совместной собственности супругов, что не мешает правоприменителю и участникам гражданского оборота применять для

⁴⁹ Гражданский кодекс Армении, 1998.

⁵⁰ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики, 1999.

регулирования согласия супруга нормы ГК РФ о сделках по аналогии, во-вторых, законом недостаточно подробно определен надлежащий порядок выражения согласия, какие условия одобряемой сделки должны быть отражены в письменном согласии, в течение какого периода времени согласие супруга произведет надлежащий эффект.

Параграф 2. Презумпция согласия на распоряжение, предусмотренная пунктом 2 статьи 35 СК РФ и правовые последствия ее опровержения

Презумпция согласия участников общей совместной собственности установлена в пункте 2 статьи 253 ГК РФ. Абзацем первым пункта 2 статьи 35 СК РФ общее правило о действии презумпции согласия распространено также и на имущественные отношения супругов. Так, согласно указанному положению, при совершении сделок по распоряжению совместно нажитым имуществом предполагается, что супруг, совершающий сделку, действует с учетом согласия супруга.

В общеправовом понимании презумпцией является закрепленное законом и влекущее правовые последствия вероятностное предположение о наличии либо отсутствии факта, основанием для закрепления которого явились обоснованная связь между предполагаемым и существующим фактом⁵¹.

Правовые презумпции известны праву со времен развития римского права. Так, римское право не только сформировало данную категорию (*praesumptio juris*), но и ввело разделило презумпции на два вида: подлежащие опровержению и не подлежащие опровержению⁵².

В доктрине принято выделять следующие категории презумпций:

- 1) Опровержимые и неопровержимые – разделены по критерию возможности оспорить действие презумпции;
- 2) Позитивные и негативные – в зависимости от того, какой факт предполагается;
- 3) Фактические и законные – разделены по критерию прямого закрепления в законе;
- 4) Материальные и процессуальные – разделены по отраслевой принадлежности;
- 5) Императивные и диспозитивные – разделены по способу закрепления;

⁵¹ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький: Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1974. С. 12.

⁵² Пронина М.П. Презумпции в современном российском праве: монография / под ред. А. П. Кузнецова. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 12.

б) Прямые и косвенные – разделены по критерию наличия или отсутствия элемента контрпрезумпции в структуре презумптивной нормы.

Следуя общепринятому, традиционному правилу о структуре презумпции, прямая презумпция состоит из трех элементов и включает в себя гипотезу (если А), диспозицию (то Б), а также контрпрезумпцию (если не доказано иное)⁵³. Однако конструирование презумптивных норм посредством включения лишь первых двух элементов, представляющих собой косвенные презумпции, не лишает презумптивных норм их основного правового назначения. Телеологическое толкование термина «*предполагается*» позволяет прийти к выводу о том, что пункт 2 статьи 35 СК РФ имплицитно предусматривает возможность опровержения. Подтверждением такому выводу может служить довод о том, что законодатель и правоприменительная практика не исключают возможности определения раздельного характера имущества, даже приобретенного одним из супругов, в период брака при определенных обстоятельствах.

Виниченко Ю.В. определяет гражданско-правовую презумпцию согласия как *«непосредственно закрепленное в законе или выведенное на основе анализа правовых норм правовое предположение, в соответствии с которым лицо, уполномоченное давать требуемое законом согласие на сделку (путем предварительного разрешения на ее совершение или последующего заявления о ее сохранении), считается давшим свое согласие, пока в процессе оспаривания такой сделки не доказано обратное»*⁵⁴.

Установленные законом презумпции зачастую имеют как материальную, так и процессуальную направленность. Обобщая выводы, сделанные по вопросу частноправовых презумпций, необходимо подчеркнуть следующие основные функции правовых презумпций:

- 1) Защита имущественного интереса участника гражданско-правового оборота;
- 2) Оптимизация гражданского оборота;

⁵³ Кузнецова О.А. Указ. соч. С. 43.

⁵⁴ Виниченко Ю.В. Презумпция согласия в гражданском праве// Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / А.Д. Батуева, Ю.В. Виниченко, С.А. Громов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013. С. 174.

3) Упрощение процесса доказывания в судебном производстве.

Семейное законодательство в силу личностного характера связи семейных правоотношений содержит ряд презумпций. В первую очередь, необходимость их введения обусловлена личной и доверительной природы отношений внутри семьи⁵⁵. Следовательно, ввиду приватности семейных отношений множество обстоятельств, имеющих место при осуществлении членами семьи своих прав и обязанностей, по объективным причинам не может быть подтверждено. Помимо презумпции согласия супругов по распоряжению общей совместной собственностью российскому семейному праву известны следующие презумпции, касающиеся в том числе и личных неимущественных семейных правоотношений: презумпция общности имущества супругов нажитого в браке (статья 34 СК РФ), презумпция отцовства (пункт 2 статьи 49 СК РФ), презумпция действительности брака (статья 27 СК РФ), презумпция единства интересов родителей и детей (пункт 1 статьи 65 СК РФ).

Презумпция, установленная статьей 35 СК РФ, имеет как материальное, так и доказательственное значение. Во-первых, действие презумпции согласия защищает интересы контрагентов по сделкам, для которых не предусмотрено требования нотариально удостоверенного согласия: при вступлении в правоотношения и совершении сделки по отчуждению имущества на третье лицо не возложена обязанность удостоверять, было ли получено согласие второго супруга, даже если есть основания полагать, что согласие в действительности выражено не было. Во-вторых, наличие такой презумпции упрощает порядок отчуждения имущества в целом, так как в совершении сделки задействовано меньшее количество лиц.

Процессуальное доказательственное назначение презумпции заключается в перераспределении бремени доказывания: в случае возникновения спора относительно действительности сделки, посредством которой имущество было отчуждено, супруг освобожден от процессуальной обязанности доказывать, что второй супруг выразил согласие. Напротив, доказыванию стороной,

⁵⁵ Субботина Е.В. Особенности осуществления прав и исполнения обязанностей в брачно-семейных отношениях // Семейное и жилищное право, 2012. № 3. С. 35.

оспаривающей сделку, будет подлежать обратный негативный факт – факт невыражения или отсутствия согласия⁵⁶. Данный подход полностью воспринят правоприменительной практикой. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда по делу № 33-5913/2019 от 12 апреля 2019 года, суд отказал в удовлетворении требований истца в том числе по следующей причине: *«...При этом суд правильно исходил из презумпции в силу пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Федерации и пункта 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации согласия супруга или участника совместной собственности на совершение действий по распоряжению общим имуществом, и отсутствии доказательств, опровергающих наличие такого согласия, которые в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна была представить именно истец»*.

Также эта презумпция является опровержимой, то есть способной быть опровергнутой. Ни материальный, ни процессуальный законы не содержат норм об опровержении презумпций, однако исходя из целей презумпции, заявление заинтересованного лица о достоверности факта, содержательно обратному презюмируемому факту, является опровержением. Адресатами заявления выступают все лица, на чьи права и обязанности может повлиять опровержение предполагаемого факта, а также суд, если опровержение заявлено в рамках судебного разбирательства.

Учитывая, что в соответствии со статьей 166 ГК РФ единственным способом опровержения презумпции согласия является признание сделки недействительной, опровержение подлежит инициации исключительно в процессуальном порядке: несмотря на то, что ничто не препятствует супругу, чье согласие не было получено надлежащим образом, обратиться к стороне сделки с требованием вернуть полученное по сделке, материально-правовые основания для «внесудебной реституции» отсутствуют.

Процессуально супруг, чьи имущественные права предположительно были нарушены, займет фигуру истца, тогда как обе стороны оспариваемой

⁵⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С. 63.

сделки выступают соответчиками. О подобном распределении процессуальных ролей также свидетельствует и правоприменительная практика.

Признание сделки недействительной означает лишение сделки правового эффекта⁵⁷. Именно по этой причине статьей 166 ГК РФ установлено, что признать сделку недействительной возможно лишь на основании установленных законом положений. Из этого следует, что для оспаривания сделки, заключенной в отсутствии согласия супруга, необходимо определить положение закона, предусматривающее основание для оспаривания.

Рассмотрим положения закона, представляющими собой основания для признания сделки недействительной. Во-первых, специальная норма содержится в абзаце 2 пункта 2 статьи 35 СК РФ, где установлено, что сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Более широко сформулированное правило предусмотрено пунктом 1 статьи 173.1 ГК РФ: сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия. Пункт 2 статьи закрепляет, что в случае, если законом не предусмотрено иное, обязательным условием оспаривания сделки является знание или неисполнение обязанности знать об отсутствии выданного согласия.

Учитывая субсидиарное применение гражданского законодательства к семейным правоотношениям в случае их неурегулированности семейным законодательством, в рамках семейных правоотношений указанные положения

⁵⁷ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 ГК РФ / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0].

не представляют собой два различных основания, а дополняя друг друга, должны толковаться систематически. Статья 35 СК РФ не указывает на вид недействительности, тогда как статья 173.1 ГК РФ указывает на оспоримость как вид недействительности. Кроме того, применение одной статьи 173.1 ГК РФ не позволяет сделать однозначный вывод о том, что отсутствие согласия собственника имущества, супруга, также является основанием для признания сделки недействительной.

В этой связи необходимо обратить внимание на конкретные формулировки статьи 173.1 ГК РФ и соотнести их со специальным положением. Статья 173.1 ГК РФ указывает на три вида субъектов, отсутствие чьего согласия является основанием для признания сделки недействительной, а именно:

- 1) Третьи лица;
- 2) Органы юридического лица;
- 3) Государственные органы либо органы местного самоуправления.

Ни закон, ни разъяснения высших судебных инстанций не поясняют, какие именно лица являются третьими лицами.

Соотнося положение гражданского законодательства и специальное положение семейного законодательства по содержанию, необходимо отметить следующее. Бесспорно, супруг не является третьим лицом по отношению к материальным правоотношениям собственности, супруг является собственником, а значит участником материальных правоотношений. Однако как ни парадоксально, по отношению к заключаемой сделке супруг не выступает ее стороной. В этом, на первый взгляд, может состоять противоречие двух положений. Напротив, расширительная интерпретация термина «*третьи лица*», не ограничивающая кругом лиц, которые выступают стороной по сделке, не распространяющаяся также на лиц, участвующих в материальных правоотношениях, позволяет признать, что в этой части специальное и общее правила друг другу не противоречат.

Некоторые исследователи полагают, что статья 35 СК РФ, для удобства должна быть дополнена ссылками на применение статей 157.1, 173.1 ГК РФ⁵⁸. С таким мнением следует несогласиться в связи с отсутствием регулирующего воздействия в предлагаемом положении. Как уже было отмечено, статья 4 СК РФ устанавливает иерархию применения нормативно-правовых актов к семейным правоотношениям: в первую очередь применяются положения семейного законодательства, в случае отсутствия регулирования определенных ситуаций семейным законодательством следует применять положения гражданского законодательства.

Из этого следует, что предлагаемый Дятловым Е.В. подход уже существует, представлен в СК РФ в качестве общего правила, применяемого не только к вопросу согласия супругов, но и к остальному множеству ситуаций (статья 4 СК РФ).

Специальное последствие признания судом оспоримой сделки недействительной не предусмотрено в Семейном кодексе Российской Федерации, следовательно, необходимо обратиться к общим положениям ГК РФ: пунктом 2 статьи 176 установлено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (реституция). Из этого следует, что контрагент по сделке обязан возвратить имущество, которое составляло совместное имущество супругов, тогда как супруг обязан возвратить плату или иной эквивалент, полученный от контрагента по сделке, если заключенная сделка была возмездной.

Здесь необходимо подробнее рассмотреть, что подлежит доказыванию при оспаривании сделки на основании пункта 2 статьи 35 СК РФ.

⁵⁸ Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук. М. 2014. С. 123

Из комментируемого положения СК РФ можно сделать вывод о том, что лицо, намеревающееся опровергнуть презумпцию согласия супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом, должно доказать факты, свидетельствующие, во-первых, о том, что согласие фактически не выражалось, во-вторых, о том, что другая сторона сделки знала или должна была знать о несогласии оспаривающего супруга на совершение вторым супругом сделки.

Под «несогласием» следует понимать как невыражение вторым супругом положительного мнения относительно отчуждения, так и выражение отрицательного отношения. Условие осведомленности контрагента по сделке об отсутствии согласия на отчуждение совместно нажитого имущества одним из супругов установлено с целью сбалансированной защиты интересов всех лиц, чьи права могут быть затронуты потенциальной недействительностью сделки. Вместе с тем нельзя не отметить, что обязанность доказывать, что контрагент по сделке знал или должен был знать об отсутствии согласия затрудняет положение оспаривающего сделку супруга, так как зачастую третье лицо является абсолютно посторонним по отношению к супругам лицом, переговоры с которым ведет отчуждающий супруг. Соответственно, оспаривающий супруг в подавляющем большинстве случаев не осведомлен об обстоятельствах, которые могли бы свидетельствовать о том, что такое третье лицо знало или должно было знать об отсутствии согласия.

В заключении настоящего параграфа следует отметить, что, во-первых, статья 35 СК РФ содержит презумпцию согласия супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом, во-вторых, действие данной презумпции распространяется лишь на сделки, не требующие предоставления согласия в нотариальной форме, в-третьих, успешное оспаривание презумпции требует доказывания факта невыражения согласия оспаривающим лицом, а также осведомленности стороны сделки об отсутствии согласия супруга.

2.3. Пределы применения пункта 3 статьи 35 СК РФ.

Правовые последствия отсутствия согласия супруга при совершении сделок, указанных в пункте 3 статьи 35 СК РФ.

Как было указано в предыдущей части работы, в силу пункта 3 статьи 35 СК РФ представление нотариально удостоверенного согласия второго супруга необходимо для совершения следующих трех видов сделок:

- 1) Сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации;
- 2) Сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма;
- 3) Сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации.

Немаловажно отметить, что пользование и владение данных видов имущества не требует выражения согласия в квалифицированной форме, так как вопросы пользования и владения не способны повлиять на имущественные интересы третьих лиц в отличие от распоряжения, то есть отчуждения третьим лицам.

По мнению Антокольской М.В., перечисленные сделки были выделены законодателем главным образом ввиду их повышенного значения как имущественной основы семьи⁵⁹. Позволим себе не согласиться с позицией автора. Анализ приведенного выше перечня сделок приводит к выводу, что критериями для установления специального порядка являются квалифицированная форма совершения сделок и «усложненная» процедура перехода прав, что объяснимо присущими этим сделкам гарантиями действительности, которые выражаются в проверке законности сделки. По этой причине дополнительные требования предъявляются и к способу выражения воли лиц, чьи интересы затрагиваются совершением сделок. Способ выражения согласия на совершение сделки супругом, а именно удостоверение согласия нотариусом, в чьи функции входит выявление действительной воли обратившегося лица, также предписан императивно, что объясняется необходимостью удостовериться, что отчуждение имущества совершается по

⁵⁹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. - 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрист, 2002. С. 147.

воле обоих супругов. Очевидно, что главными целями выделения законодателем указанной категории сделок являются как стабильность гражданского оборота, так и защита имущественных интересов второго супруга.

Вместе с тем, сложно в данном случае утверждать, что любой вид недвижимого имущества или право собственности на доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью обслуживают интересы семьи. Исключение может быть сделано в отношении жилых объектов недвижимости. Однако не представляется ясным, каким особенным образом повлияет на интересы второго супруга отчуждение, например, морских и воздушных судов или участков недр, отнесенных статьей 130 ГК РФ к объектам недвижимости.

При этом, заслуживает внимания также и тот факт, что в законе отсутствует требование согласия в письменной форме при отчуждении движимых вещей, имущественных прав, иного имущества, отчуждение которого хотя и не требует нотариально удостоверенного согласия второго супруга, но цена которых превышает в десятки раз средний доход семьи. Несмотря на то, что подобное правило значительно усложняет порядок совершения сделок, оно должным образом охраняет права второго супруга.

Перечислим положения, предусматривающие возможность оспаривания при отсутствии согласия супруга, а также условия оспаривания. При несоблюдении правила о согласовании вопроса отчуждения с супругом, согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 35 СК РФ, сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Данное правило отражено и в статье 173.1 ГК РФ, содержащей общий состав недействительности сделки, совершенной при отсутствии согласия на то третьего лица. При этом, пункт 2 статьи 173.1 ГК РФ оставляет место для иного законодательного регулирования - указанное правило применяется постольку, поскольку законом не предусмотрено иное.

Ровно этот же подход, защищающий интересы как супруга, так и добросовестное третье лицо, отражен в пункте 3 статьи 253 ГК РФ, посвященном порядку распоряжения совместной собственностью.

Центральным вопросом настоящей части работы является вопрос о соотношении общих положений, указывающих на обязательность доказывания знания второй стороны сделки об отсутствии согласия супруга (пункт 2 статьи 173.1, пункт 2 статьи 253 ГК РФ, пункт 2 статьи 35 СК РФ) с одной стороны, и абзаца 2 пункта 3 статьи 35 СК РФ, не содержащего подобного требования для признания недействительной сделки по отчуждению отдельных категорий имущества, с другой. Иными словами, является ли абзац 2 пункта 3 статьи 35 СК РФ исключением из общего правила о необходимости доказывания недобросовестного поведения контрагента супруга по сделке для признания сделки недействительной, или же отсутствие данного элемента в абзаце 2 пункта 3 статьи 35 СК РФ не должно трактоваться настолько буквально, а значит поведение стороны сделки в любом случае не может быть оставлено судом без внимания при рассмотрении спора? Из положений закона неясно, возможно ли признание сделки недействительной при отсутствии нотариально удостоверенного согласия, даже в случае, если контрагент не был осведомлен о зарегистрированном браке своего контрагента.

Для начала необходимо определить, что понимается под добросовестным поведением. Как указано в абзаце 3 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Полагаем, что добросовестное поведение контрагента по сделке, обязанного действовать не только в своих интересах, но и учитывать интересы других лиц, предполагает осуществление активных действий по установлению гражданского состояния лица и факта получения согласия супруга.

Крайне интересен подход судов на этот счет: в рамках настоящей работы проанализированы решения судов различных инстанций за 2013-2018 годы.

Решения Верховного суда Российской Федерации разных лет не отличаются последовательностью, в них отражены диаметрально противоположные подходы, как подход буквального толкования обсуждаемых положений семейного и гражданского законодательств, так и подход, максимально защищающий добросовестное третье лицо. Например, в одном из наиболее ранних определений Верховного суда Российской Федерации, разрешая вопрос действительности договора купли-продажи земельного участка, заключенного супругой с третьим лицом⁶⁰, суд мотивировал свое решение крайне неоднозначно: в определении процитировано толкование суда апелляционной инстанции пункта 3 статьи 35 СК РФ, подтверждающее позицию о том, что успешное оспаривание сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежит государственной регистрации, возможно лишь при наличии доказательств о знании на момент совершения сделки у контрагента по сделке о семейном положении продавца. Верховный суд Российской Федерации с толкованием нижестоящего суда кардинально не согласился и указал, что: *“...Таким образом, при признании сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 35 СК РФ, закон не возлагает на супруга, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, обязанность доказывать факт того, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия”*.

Оценивая соотношение семейного и гражданского законодательства, суд соотнес пункт 3 статьи 35 СК РФ лишь со статьей 253 ГК РФ, в которой установлен режим совместной собственности супругов. В названном решении суд ссылается на пункт 4 статьи 253 ГК РФ, где указано, что положения статьи применяются, если иное не предусмотрено законом. Так, Верховный суд Российской Федерации посчитал, что пункт 3 статьи 35 СК РФ является

⁶⁰ Определение Верховного суда Российской Федерации № 18-КГ16-97 от 6 сентября 2016 года

исключением из общего правила об оценке фактического знания и объективной возможности третьего лица знать о семейном положении отчуждателя. Тем не менее, судом противоречиво обращается внимание на отсутствие осведомленности супруги о совершаемой супругом сделке.

Абсолютно другим подходом Верховный суд Российской Федерации руководствовался при вынесении решения 10 годами ранее⁶¹. В решении суд не только прямо указал, что поведение контрагента может быть оценено судом, но более того, отметил, что из материалов дела усматривается, что вопрос о добросовестности поведения третьего лица при приобретении спорного объекта недвижимости судом при рассмотрении указанного дела не рассматривался, хотя данное обстоятельство является юридически значимым и без его выяснения решение законным быть признано не может.

В еще одном постановлении Верховного суда Российской Федерации вопрос соотношения пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса с другими положениями закона также пропущен. Однако суд справедливо напомнил, что бремя доказывания недобросовестности контрагента по сделке лежит на заявителе. В решении суд отразил конкретные обстоятельства, которые в совокупности давали возможность оценить поведение стороны сделки. Так, в качестве одного из критериев оценки назвал факт раздельного проживания с супругой (ст. 38 СК РФ), а также неосведомленность третьего лица о наличии брака между супругами при учете конкретных обстоятельств. По тем же мотивам, системно толкуя пункт 3 статьи 35 СК РФ и статью 253 ГК РФ, Верховный суд Российской Федерации отказал в удовлетворении кассационных жалоб в аналогичных делах, аргументируя решение тем, что истцом не были представлены достаточные доказательства недобросовестности приобретателя по сделке⁶².

Альтернативный вариант толкования предложил суд апелляционной инстанции по делу, которое впоследствии было рассмотрено в Верховном суде Российской Федерации. Суд, излагая аргументы судов нижестоящих

⁶¹ Определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 2-6372/2002 от 14 января 2005 года

⁶² Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 67-В11-5 от 6 декабря 2011 года, Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 12-В04-8 от 14 января 2005

инстанций, разъясняет, что *“...суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и дополнительно указал на то, что отчуждение спорного имущества в нарушение требований пункта 3 статьи 35 СК РФ было произведено без получения от Егорчевой Н.А. нотариально удостоверенного согласия на отчуждение, что в силу указанных выше требований закона во взаимосвязи с положениями статьи 253 ГК РФ свидетельствует о том, что супруги Александровы заведомо должны были знать об отсутствии у Егорчева В.Я. права на отчуждение спорной квартиры как совместно нажитого имущества”*. Так, по мнению суда, отсутствие нотариального согласия супруга одной из сторон сделки само по себе презюмирует недобросовестность другой стороны сделки, которая такое нотариальное согласие (или нотариальную справку об отсутствии брака) от контрагента не потребовала, что само по себе является неразумным, неосмотрительным поведением. Комментируя такой подход, хотелось бы отметить, что несмотря на то, что приведенный презумптивный вывод не основан на законе, вероятно, в нем выражена сама цель правового регулирования дачи нотариально удостоверенного согласия супругом на совершение сделок.

В большинстве случаев в решениях не уточняются критерии или обстоятельства, по которым суд оценивает добросовестность поведения стороны, что делает затруднительным формирование верной модели поведения контрагента, должен ли был он запросить справку об отсутствии брака у продавца или достаточно визуального осмотра документа, удостоверяющего личность.

Если обратиться к решениям судов иных инстанций, можно проследить ту же хаотичность в выборе подхода, что присуща и самому Верховному суду Российской Федерации.

Одинцовским городским судом Московской области было вынесено решение по делу со следующими обстоятельствами⁶³. Супруги в период брака приобрели земельный участок. Впоследствии супруг заключил договор купли-

⁶³ Решение Одинцовского городского суда Московской области по делу № 2-9601/2017 от 16 февраля 2018 года

продажи в отношении земельного участка. Узнав об отчуждении, супруга обратилась к супругу и последующим приобретателям с исковым заявлением о признании сделок недействительными. Суд в данном деле тщательно исследовал поведение контрагента по сделке и обратил внимание на то, что при подаче заявления о переходе права собственности в регистрирующий орган супруг указал, что на момент отчуждения он в браке не состоял, а также что стороны внесли в договор купли-продажи положение о том, что все требования СК РФ соблюдены. Завершая оценку добросовестности контрагента суд отметил, что *«...каких-либо доказательств, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки не представлено»*. Обязательность оценки добросовестности контрагента по оспариваемой сделке в рамках применения пункта 3 статьи 35 СК РФ подтверждается решениями иных судов⁶⁴. Применяя данный стандарт Арбитражный суд Ростовской области подчеркнул, что бремя доказывания при оспаривании супругом сделки по причине отсутствия согласия должно быть возложено именно на заявителя, что является общепризнанным способом распределения бремени доказывания в подобных спорах⁶⁵.

Вместе с тем, некоторыми судами была воспринята противоположная позиция. В деле об оспаривании супругой сделки по внесении вклада в уставный капитал общества суд⁶⁶, неоднократно ссылаясь на толкование Конституционным судом Российской Федерации пункта 3 статьи 35 СК РФ, установил, что данной нормой не предусмотрена обязанность супруга, обратившегося в суд, доказывать то, что приобретатель по сделке, совершенной одним из супругов без нотариального согласия другого супруга, знал или должен был знать об отсутствии согласия супруга отчуждателя.

Обобщая обширную выводу судов, нельзя прийти к выводу, что к настоящему дню сложилась однозначная позиция относительно толкования и

⁶⁴ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-1563/2016 от 26 апреля 2016 года, решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-30705/2015 от 22 марта 2016 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-26731/2014 от 12 ноября 2014 года, решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-26731/14 от 11 августа 2014 года, решение Хабаровского краевого суда по делу № 33-9100/2017 от 01 декабря 2017 года

⁶⁵ Постановление Арбитражного суд Ростовской области по делу № А53-19833/14 от 17 ноября 2014 года

⁶⁶ Решение Арбитражного суда Кировской области по делу № А28-1715/2016 от 19 мая 2016 года

применения пункта 3 статьи 35 СК РФ. Ни Верховный суд Российской Федерации, ни нижестоящие суды различных регионов не определились, является ли пункт 3 статьи 35 СК РФ исключением из общего правила, в силу которого признать сделку недействительной можно лишь при доказанности факта, что контрагент по сделке знал или должен был знать об отсутствии согласия второго супруга, собственника отчуждаемого имущества. Те же суды, которые рассматривают положение как специальное правило, не приводят в своих решениях аргументации о выбранном подходе.

На наш взгляд, признание договора недействительным должно быть возможным лишь при доказанности истцом знания или объективной возможности контрагента знать, во-первых, о наличии нерасторгнутого брака отчуждателя, и, во-вторых, об отсутствии выраженного супругом отчуждателя согласия на момент совершения сделки.

В случае признания пункта 3 статьи 35 СК РФ исключением из общего правила, необходимо будет сделать вывод о том, что законодатель обеспечил большими гарантиями контрагента при заключении сделок, не перечисленных в пункте 2 статьи 35 СК РФ: субъективное знание приобретателя о семейном положении отчуждателя будет исследовано во всех случаях, за исключением совершения сделок, перечисленных в пункте 2 статьи 3 СК РФ.

Пытаясь найти объяснение намеренного невключения обязанности доказать знание контрагента по сделке можно предположить, что при самом заключении сделок, указанных в пункте 2 статьи 35 СК РФ, нотариус или государственный орган, принимающий документы для регистрации права или сделки, проверяют документы сторон, в том числе и документы, удостоверяющие личность, а также проверяют законность сделки, что следует из Письма Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 28 августа 2013 года № 14-исх/07892-ГЕ/13 «Об установлении единообразной практики проведения территориальными органами Росреестра правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию прав документов» и статьи 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Исходя из положений закона и рассмотренной правоприменительной практики, подтверждением отсутствия зарегистрированного брака могут служить следующие документы:

- 1) Документ, удостоверяющий личность;
- 2) Заявление об отсутствии брака, удостоверенная нотариусом;
- 3) Справка об отсутствии факта регистрации брака, полученной в органе регистрации гражданского состояния;
- 4) Справка об отсутствии факта регистрации брака через Министерство юстиции, если брак был заключен за рубежом;
- 5) Проверка информации в Едином государственном реестре актов гражданского состояния.

Проверка документа, удостоверяющего личность, определенно представляет собой самое простое и обязательное действие для установления семейного положения лица, но не предостережет контрагента от всех рисков. Просьба предоставить справки об отсутствии факта регистрации брака, выданной соответствующим органом или заявления, удостоверенного нотариусом, также может считаться одним из способов предупредить последующее оспаривание, но не всегда подобный документ будет отражать действительную информацию: справка из органов регистрации гражданского состояния может быть запрошена лишь в том субъекте, в котором лицо имело постоянное место регистрации. Соответственно, если лицо зарегистрировано в одном субъекте, а брак заключен в другом субъекте, выданный документ не сообщит о фактическом положении дела. В случае, если отчуждатель – иностранное лицо, подтверждение его гражданского состояния возможно посредством получения справки об отсутствии брака, запрошенной через Министерство юстиции Российской Федерации или Министерство внутренних дел Российской Федерации, однако такой документ излишне называть обязательным. Нотариус удостоверяет заявление об отсутствии брака, основываясь лишь на документе, удостоверяющем личность, информации из реестра брачных договоров и заявлений самого лица. Если обращающееся лицо – иностранный гражданин, чей паспорт не предусматривает технической

возможности содержать информацию о зарегистрированном браке, нотариус будет, проверяя верность заявления, основываться лишь на заявлении лица.

Существование единого реестра актов гражданского состояния значительно разрешает сложный вопрос стандарта добросовестности контрагента – наличие информации о браке означало бы осведомленность любого лица о зарегистрированном браке. Однако на настоящий момент реестр функционирует с 1 октября 2018 года и пока не может не содержать соответствующей информации⁶⁷.

Следовательно, изучение документа, удостоверяющего личность, предъявление контрагентом заявления об отсутствии брака а также ознакомление со сведениями единого реестра, если указанный реестр будет общественно доступным, можно считать тремя действиями, совершение которых разумно ожидать от добросовестного участника оборота. Увеличение количества действий, например, причисление к ним “обязанности“ лица обратить внимание на фамилии зарегистрированных в продаваемой квартире лица, будет означать, что для заключения договора с лицом, не состоящим в браке, контрагенту такого лица придется быть вдвойне внимательным и предпринять больше действий для того, чтобы удостовериться, что лицо не скрывает факт регистрации брака.

Рассматривая вопрос оспаривания сделок, заключенных с одним из супругов, как указывает Бевзенко Р.С., общий отказ Верховного суда Российской Федерации защищать добросовестного покупателя супружеской недвижимости наносит сильнейший удар по обороту недвижимости в целом⁶⁸.

Так, в любом случае необходимо разделять ситуации, в которых приобретатель имел объективную возможность узнать о зарегистрированном браке отчуждателя, к примеру, задав соответствующий вопрос и ознакомившись с документом, удостоверяющим личность, в котором технически может содержаться информация о браке, и приобретатель имел

⁶⁷ Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния URL: <https://www.nalog.ru/rn77/zags/> (дата обращения: 19.04.2019)

⁶⁸ Бевзенко Р.С. Распоряжение недвижимостью без согласия супруга. Сайт: https://zakon.ru/blog/2016/10/19/rasporyazhenie_nedvizhimostyu_bez_soglasiya_supruga#comment_300646 (дата обращения: 19 апреля 2019 года)

объективную возможность познать соответствующую информацию, и те случаи, в которых отчуждатель имущества, находясь в браке, намеренно скрыл сей факт, не оставляя возможности третьим лицам узнать об этом.

В первом случае суды должны оценить недостаточно добросовестное и осмотнительное поведение лица, обязанного оценивать не только условия сделки, но и сторону сделки.

В последнем случае суды не могут не учитывать добросовестное поведение приобретателя имущества при вынесении решения о признании сделки недействительной, последствием чего, согласно пункту 2 статьи 167 ГК РФ, является реституция или возврат стоимости имущества. При обстоятельствах, когда третье лицо объективно не могло узнать о факте наличия зарегистрированного брака.

Закономерно возникает вопрос, как разрешать ситуацию, при которой контрагент по сделке ознакомился паспортом и со справкой об отсутствии брака, удостоверенной нотариально, тогда как недобросовестный супруг, допустим, состоит в браке, но паспорт был получен после регистрации брака ввиду утраты, и отметка о зарегистрированном браке своевременно в него внесена не была. Учитывая, насколько легко в настоящих условиях скрыть наличие брака, потенциально может возникнуть ситуация, когда супруги будут извлекать выгоду из своего крайне недобросовестного поведения.

На наш взгляд, так как сторона сделки не всегда имеет возможность получить достоверную информацию о действительном супружеском статусе своего контрагента, если воспринимать брак как сделку, то супруг всегда должен нести риск выбора контрагента: намеренное сокрытие факта наличия зарегистрированного брака и последствия заключения сделки без получения согласия второй супруг должен будет разделить со своим супругом в равной степени, несмотря на то, что обманутый супруг вел себя не менее добросовестно, чем третье лицо. Баланс интересов должен смещаться лишь в случае доказанности недобросовестного поведения третьего лица, контрагента по сделке с одним из супругов⁶⁹. Так, в каждом конкретном случае суду

⁶⁹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.-Юристь, 2002. С. 146

предстоит изучить, была ли у контрагента объективная возможность узнать о заключенном браке. В противном случае сделки с лицами, не имеющими отметки о браке в паспорте, будут восприниматься на практике как более рискованные сделки.

Однако пытаясь понять подход, защищающий в большей степени интересы супруга стороны сделки, можно предположить, что такой подход нацелен на дисциплинирование поведения сторон при совершении сделок, указанных в пункте 3 статьи 35 СК РФ, а именно побуждать третьих лиц проверять наличие согласия или справки об отсутствии брака.

Неустойчивость правоприменительной практики объяснима – отсутствие подробных разъяснений соотношения анализируемых норм высшими судебными инстанциями, нечеткость формулировок закона, а также сложность самой проблемы не всегда позволяют судам одинаково толковать положения телеологически и выработать одно справедливое решение-правило, удовлетворяющее интересы всех задействованных лиц.

Вторым в равной степени важным и спорным вопросом является вопрос о необходимости получения согласия супруга на распоряжение совместным имуществом другим супругом в случае, когда супруги прекратили брак, но не произвели раздел совместно нажитого имущества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как во время брака, так и после его расторжения. Таким образом, положение СК РФ не обязывает супругов, расторгнувших брак, заключать соглашение о разделе имущества либо разрешать данный вопрос в судебном порядке, из чего следует, что бывшие супруги остаются совместными собственниками имущества постольку, поскольку раздел имущества не произведен.

Правоприменительная практика не заняла четкую позицию, распространяются ли положения статьи 35 СК РФ, а именно требование о представлении нотариально удостоверенного согласия собственников имущества, к ситуациям, при которых один бывший супруг отчуждает совместно нажитое имущество третьему лицу.

В этой связи можно представить лишь два взаимоисключающих подхода к решению данной проблемы.

С одной стороны, во-первых, СК РФ регулирует лишь отношения между супругами, во-вторых, в статье 35 СК РФ используется термин «супруг», но не «сособственник имущества», а значит требование о нотариально удостоверенном согласии может быть предъявлено только в ситуации, когда брак не расторгнут.

С другой стороны, поскольку режим совместной общей собственности не изменен супругами после развода, они продолжают оставаться равными совместными сособственниками, следовательно, для распоряжения имущества согласие второго сособственника в форме, указанной в пункте 3 статьи 35 СК РФ, обязательно.

Практика правоприменения положений закона не позволяет прийти к однозначному выводу.

Верховный суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подтверждал, что факт прекращения брака сам по себе не влечет автоматически прекращения режима совместной собственности супругов⁷⁰. На этом основании суды нижестоящих инстанций признают недействительными сделки по отчуждению совместного имущества после расторжения брака и при отсутствии произведенного раздела имущества, если нотариально удостоверенное согласие не было получено стороной⁷¹. Данная позиция преобладает в изученной в рамках настоящей работы судебной практике.

Однако встречаются и иные судебные решения, в которых суды не признают необходимым соблюдать требования пункта 3 статьи 35 СК РФ в случаях отчуждения совместного имущества после расторжения брака на том основании, что в силу статьи 2 СК РФ, предметом регулирования СК РФ являются имущественные и неимущественные отношения между членами

⁷⁰ Определение Верховного суда Российской Федерации № 4-КГ13-19 от 13 августа 2013 года; определение Верховного суда Российской Федерации № 5-КГ15-47 от 2 июня 2015 года

⁷¹ Решение Заднепровского районного суда города Смоленска по делу № 2-189/2019 от 18 февраля 2019 года, определение Иркутского областного суда по делу № 22-1029/2019 от 18 февраля 2019 года, решение Омутинского районного суда Тюменской области по делу № 2-607/2017 от 29 ноября 2017 года, Определение Тюменского областного суда по делу № 33-6196/2014 от 26 ноября 2014 года, Ломоносовский районный суд города Архангельска по делу № 2-2516/2014 от 4 августа 2014 года

семьи, следовательно, и статья 35 СК РФ регулирует лишь отношения между супругами, брак которых не расторгнут, и не распространяется на бывших супругов, а значит и нотариально удостоверенное согласие не являлось обязательным элементом состава сделки⁷².

Данные суды справедливо замечают, что ни СК РФ, ни ГК РФ не предусмотрено получение нотариально удостоверенного согласия бывшего супруга. В данной группе судебных актов отмечается, что при разрешении спора о признании недействительной сделки, заключенной одним из бывших супругов, суд должен руководствоваться положениями статьи 253 ГК РФ, общим положением гражданского законодательства о порядке распоряжения совместной собственностью. Пункт 2 положения определяет, что распоряжение имуществом осуществляется по согласию всех собственников, которое предполагается, если не доказано иное, а пункт 3 устанавливает возможность оспаривания сделки в случае, если будет доказана, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии согласия.

Однако последний подход представляется крайне спорным и в некоторой степени алогичным. Выходит, что если в браке, когда между супругами установлены доверительные отношения в том числе в вопросах распоряжения имуществом, получение нотариально удостоверенного согласия необходимо, то после расторжения брака, когда супруги становятся бывшими супругами и их отношения в большинстве случаев становятся менее доверительными, согласие бывшего супруга как собственника, презюмируется.

Возможно полагать, что подобное толкование положений СК РФ и ГК РФ стимулирует производить раздел имущества сразу после брака, чтобы не состоять в отношениях совместной собственности с лицом, с которым утрачен личный, семейный характер отношений. Но едва ли данное толкование положений закона является предсказуемым для участников оборота, тогда как законодательное регулирование для достижения своих целей, а также порядок его применения, должны быть ясными, доступными, предсказуемыми, что не

⁷² Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 2-5084/2018 от 14 июня 2018 года, решение Советского районного суда города Челябинска № 2-2117/2015 от 9 июня 2015 года

раз было отмечено Европейским Судом по правам человека при толковании статей 6 Европейской Конвенции по правам человека, посвященной праву на справедливое судебное разбирательство, и статьи 7, посвященной наказанию исключительно на основании закона⁷³. Избирая «тактику поведения» в широком смысле слова, лицо должно понимать из положений закона и их стабильного судебного толкования, каковы правовые последствия совершения тех или иных действий.

На настоящий момент, сложно утверждать, что законодатель и правоприменитель создали необходимые условия для недвусмысленного толкования положений статьи 35 СК РФ, статьи 253 ГК РФ участниками гражданского оборота. На наш взгляд, требовать получения нотариально удостоверенного согласия от бывшего супруга весьма затруднительно для второго супруга, в особенности, если контакт между бывшими супругами не поддерживается, и супруги проживают в разных регионах страны. При этом, при отсутствии контакта между бывшими супругами и сособственниками имущества, проще предполагать несогласие, чем согласие в отношении вопроса распоряжения совместным имуществом. Несмотря на то, что контрагент по сделке по отчуждению имущества способен установить, когда был расторгнут брак, когда было приобретено имущество, был ли заключен брачный договор, произведен ли раздел совместного имущества, возложение анализа всех указанных фактов при совершении сделки на третье лицо несправедливо.

Необходимо заключить, что для гражданского оборота наиболее оптимальным решением проблемы представляется принудительный раздел имущества при расторжении брака: супруги, решившие расторгнуть брак, не имеют более интереса в применении к имуществу режима совместной собственности, который предполагает максимально доверительные отношения.

⁷³ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Кантони против Франции» от 15 ноября 1996, Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Дель Рио Прада против Испании» от 21 октября 2013 года

Заключение

На основании проведенного исследования автор пришел к следующим основным выводам.

Во-первых, обращаясь к вопросу о согласии на распоряжение совместно нажитого имущества, необходимо определить, какое имущество входит в состав совместно нажитого имущества. Автор отрицает включение в состав совместного имущества супругов совместных обязательств супругов, так как анализ положений статьи 39 СК РФ не позволяет сделать вывод о том, что намерением законодателя было именно включение обязательств в состав совместного имущества. Однако, отмечая практическое значение вопроса, а именно отсутствие положений в законе о порядке перевода совместного для супругов долга одним супругов, автор пришел к выводу о необходимости распространения положений статьи 35 СК РФ на ситуации, при которых один из супругов по тем или иным причинам переводит совместный долг на третье лицо.

Во-вторых, вопрос о правовой природе согласия, широко обсуждаемый исследователями гражданского и семейного права, пока не нашел своего однозначного разрешения в законе. Исследование немногочисленных решений судов позволяет заключить, что суды по аналогии применяют к согласию третьего лица положения о сделках. Вместе с тем, из судебных решений неясно, причисляет ли правоприменитель согласие к односторонним сделкам или же применяет положения о сделках по аналогии. Практическое значение определения правовой природы согласия супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом заключается в первую очередь возможности применения общих гражданско-правовых положений о сделках. В случае, если согласие супруга не является односторонней сделкой, законодатель, доктрина и правоприменитель должны определить, к какой категории юридических фактов относится согласие и каковы последствия такого вывода. На настоящий момент согласие супруга больше тяготеет к юридическим действиям, самостоятельно не влекущим возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей сторон сделки, но входящих в сложный состав сделки.

В-третьих, семейным законодательством не определен порядок выражения согласия в письменной форме. Гражданское законодательство, а именно статья 157.1 ГК РФ не указывает конкретный срок, в течение которого выданное предварительно согласие является соответствующим закону, не указаны последствия предъявления срока по истечении такого срока, также в статье не указано, какие условия сделки должны быть упомянуты в согласии для идентификации сделки и определения реальной воли супруга, выдающего согласие. По этим причинам, работа содержит вывод о том, что подобные разъяснения могли бы быть даны либо законодателем в ГК РФ, либо посредством разъяснений применения положений ГК высшими судебными инстанциями.

Наконец, учитывая неопределенность пункта 3 статьи 35 СК РФ, исследована правоприменительная практика на предмет оценки добросовестности поведения контрагента при заключении сделок, упомянутых в пункте 2 статьи 35 СК РФ, то есть сделок, для заключения которых требуется обязательное предъявление согласия супруга, выраженное в нотариальной форме. Анализ правоприменительной практики показал отсутствие какой-либо стабильной позиции судов о необходимости оценки объективной возможности приобретателя по сделке знать о заключенном браке и фактической осведомленности стороны на момент заключения договора. В этой связи автор проанализировал все доступные для третьего лица способы проверки фактического гражданского состояния контрагента по сделке и пришел к выводу, что оптимальным способом, который бы разрешил проблему, стал бы Единый государственный реестр актов гражданского состояния. Общедоступный реестр, по аналогии с Единым государственным реестром недвижимости, разрешал бы массу вопросов, в том числе стал бы основным источником информации о гражданском состоянии контрагента, ознакомление с которым обязательно для выполнения стандарта добросовестности.

Относительно выполнения требования о нотариально удостоверенном согласии бывшего супруга необходимо противоречивость как законодательного регулирования, так и правоприменительной практики. Следует отметить, что

вопрос не может быть решен выбором одной из двух позиций, представленных в параграфе 3 главы 2 настоящей работы, так как ни одна из них не является компромиссом между интересами бывших супругов, оставшихся совместными собственниками имущества, и интересами третьих лиц, участников сделок. Полагаем, данная проблема может быть разрешена лишь посредством внесения изменений в положения о разделе совместного имущества при расторжении брака.

Институт согласия супруга носит межотраслевой характер, чем предопределена сложность определения его правовой природы и надлежащего правового регулирования, которое в конечном счете должно балансировать между интересами супругов и семьи как таковой, так и имущественными интересами третьих лиц, которые зачастую нарушаются ввиду отсутствия согласия между супругами.

Список использованной литературы

Список нормативно-правовых актов и иные официальные документы

Международные договоры

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 октября 1950 года (Рим)

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

Российской Федерации

Федеральные законы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1 - 4) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018);
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019);
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019)
4. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ;
5. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ;
6. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ.

Утратившие силу нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. Верховным советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 31 октября 1922 года (утр. силу).
2. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. Верховным советом Российской

Советской Федеративной Социалистической Республики 11 июня 1964 года (утр. силу).

**Иные официальные документы органов государственной власти
Российской Федерации**

1. Письмо Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 28 августа 2013 года № 14-исх/07892-ГЕ/13 «Об установлении единообразной практики проведения территориальными органами Росреестра правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию прав документов».

**Постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации и
Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации:**

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» № 25 от 23 июня 2015 года.

Нормативно-правовые акты иностранных государств:

1. Акт о браке Финляндии, 1987;
2. Всеобщее гражданское уложение Австрии, 1811;
3. Германское Гражданское уложение, 1900;
4. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики, 1999;
5. Гражданский кодекс Армении, 1998;
6. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). 1804;
7. Гражданский кодекс Швеции, 1987;
8. Семейный закон Эстонии, 2009.

Акты Европейского суда по правам человека:

1. Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Суда по делу *Cantoni v. France* № 17862/91 от 15 ноября 1996 года;

2. Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Суда по делу Del Rio Prada v. Spain № 42750/09 от 21 октября 2013 года.

Материалы судебной практики Российской Федерации:

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 12-В04-8 от 14 января 2005;
2. Определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 2-6372/2002 от 14 января 2005 года;
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 67-В11-5 от 6 декабря 2011 года;
4. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации по делу № ВАС-14596/12 от 6 ноября 2012 года;
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 5554/12 по делу № А41-5876/11 от 25 сентября 2012 года;
6. Определение Верховного суда Российской Федерации № 4-КГ13-19 от 13 августа 2013 года;
7. Ломоносовский районный суд города Архангельска по делу № 2-2516/2014 от 04 августа 2014 года;
8. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-26731/14 от 11 августа 2014 года;
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-26731/2014 от 12 ноября 2014 года;
10. Постановление Арбитражного суд Ростовской области по делу № А53-19833/14 от 17 ноября 2014 года;
11. Определение Тюменского областного суда по делу № 33-6196/2014 от 26 ноября 2014 года;
12. Определение Верховного суда Российской Федерации № 5-КГ15-47 от 2 июня 2015 года;
13. Решение Советского районного суда города Челябинска № 2-2117/2015 от 9 июня 2015 года;

14. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 октября 2015 года № 5-КГ15-129;
15. Определение Верховного суда Российской Федерации № 18-КГ16-97 от 6 сентября 2016 года;
16. Решение Арбитражного суда Кировской области по делу № А28-1715/2016 от 19 мая 2016 года;
17. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-1563/2016 от 26 апреля 2016 года;
18. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-30705/2015 от 22 марта 2016 года;
19. Решение Омутинского районного суда Тюменской области по делу № 2-607/2017 от 29 ноября 2017 года;
20. Решение Хабаровского краевого суда по делу № 33-9100/2017 от 1 декабря 2017 года;
21. Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 2-5084/2018 от 14 июня 2018 года;
22. Решение Заднепровского районного суда города Смоленска по делу № 2-189/2019 от 18 февраля 2019 года;
23. Определение Иркутского областного суда по делу № 22-1029/2019 от 18 февраля 2019 года;
24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда по делу № 33-5913/2019 от 12 апреля 2019 года.

Специальная литература:

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3-4. С. 41 – 55.
2. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 336 с.
3. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 3-е изд. М.: Норма, 2010. 336 с.

4. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький: Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1974. 124 с.
5. Виниченко Ю.В. Презумпция согласия в гражданском праве// Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / А.Д. Батуева, Ю.В. Виниченко, С.А. Громов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013. 336 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. СПб.; 1863—1866. 594 с.
7. Дихтяр А.И. Правовая природа согласия третьих лиц на совершение сделки с земельным участком// М.: Юрист. 2010. N 1. С. 18 - 22.
8. Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ и практика. 2012. № 2.
9. Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве. Дисс. М. 2014. 159 с.
10. Иоффе О.С. Избранные труды. В трех томах. Том II / СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 268.
11. Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. N 3. С. 69 - 73.
12. Касаткин С.Н. Согласие в теории и практике гражданского права. М.: Юрлитинформ, 2015. 168 с.
13. Комментарий к кодексу о браке и семье РСФСР – под ред. Н.П. Осетрова. М.: Юридическая литература. 1982. 296 с.
14. Комментарий к кодексу о браке и семье РСФСР – под ред. Н.П. Осетрова. М., 1982. С. 41.
15. Комментарий к судебной практике по семейным спорам / отв. Ред. Беспалов Ю.Ф. М.: Юрайст, 2011. 298 с.
16. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 172 – 173.
17. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 347.

18. Кулаков В.В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер. 2010.
19. Масевич М. Г. Семейный кодекс Российской Федерации с кратким комментарием. М.: БЕК, 1996. С. 97.
20. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. 831 с.
21. Моисеева Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 133
22. Низамиева О.Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования // Нотариус. М., 2005. № 4.
23. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
24. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.
25. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 т. Том I / под ред. Томсинова В.А. М. Статут, 2003. С. 622.
26. Постатейный комментарий к статьям 153 - 208 ГК РФ: сделки, представительство, исковая давность / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.
27. Пронина М.П. Презумпции в современном российском праве: монография / под ред. А. П. Кузнецова. М.: Юрлитинформ, 2011. 152 с.
28. Пчелинцева Л.М. Семейное право: учеб. для вузов. М.: Юрайт. 2016. 303 с.
29. Рейнке Н. Движение законодательств об имуществе замужних женщин // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 3.
30. Рейхель М.О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве // Советское государство и право. 1940. № 8—9. С. 65 – 82.

31. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дис. д-ра юрид. наук. М., 2010.
32. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения // Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2009.
33. Сергеев А.П. Гражданское право. Учебник. В 3 т. Т. 1. М.: РГ-Пресс, 2013. 1008 с.
34. Субботина Е.В. Особенности осуществления прав и исполнения обязанностей в брачно-семейных отношениях // Семейное и жилищное право. 2012. № 3.
35. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. 320 с.
36. Чефранова Е.А. Судебный порядок расторжения брака // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 35, 36.
37. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., Спарк. 1995. С. 556.
38. Штыков Д.В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010.
39. Шуховцев Д.А. Правовые проблемы раздела общих обязательств супругов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Вып. № 25 (206). С. 50 – 53.
40. Эрделевский А.М. Семейный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. – М.: Проспект. 2006. 471 с.
41. Dieter Martiny, Nina Dethloff. August National Report. Germany. 2008. P. 3.
42. Matrimonial property, needs and agreements. Consultation paper 208. Law Commission of England and Wales. 2011. 123 p.

Интернет-ресурсы:

1. Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния Федерации www.nalog.ru URL: <https://www.nalog.ru/rn77/zags/>;

2. Свод законов Российской империи [Электронный ресурс]: сб. документов. — т. X. — ч. 1. Свод законов гражданских. — кн. 1. О правах и обязанностях семейственных. — СПС «КонсультантПлюс».
3. Бевзенко Р.С. Распоряжение недвижимостью без согласия супруга [Электронный ресурс] // сайт www.zakon.ru URL:- https://zakon.ru/blog/2016/10/19/rasporyazhenie_nedvizhimostyu_bez_soglasiya_supruga#comment_300646.